

Научная статья / Research Article

УДК 902.2(511)»03/05»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-11)

EDN: GPFGRU

СТАТУЭТКИ БРОНИРОВАННЫХ ВСАДНИКОВ И КОНЕЙ ИЗ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО КИТАЯ IV–VI ВВ.

Вадим Владимирович Горбунов^{1*}, Юй Лян²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
vadingorbunov67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
yul388329@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0359-7809>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Анализируется крупная серия статуэток, изображающих всадников и коней в доспехах, обнаруженных в погребальных комплексах бассейна реки Хуанхэ периода «Шестнадцати государств» и «Северных династий» (304–581 гг.). Дается картография памятников, их династийная принадлежность и датировка. Приводится описание фигурок воинов и коней, количество находок, их графические прорисовки или фотографии. Особое внимание уделено классификации панцирей, шлемов, попон и наголовий, изображенных на статуэтках. Рассматриваются аналогии выделенным типам доспеха и направление их развития на востоке Азии. Большую часть статуэток бронированных всадников можно связать с сяньби, меньшую — с жужанями и другими племенами, принимавшими активное участие в войнах обозначенного периода. Появление и распространение фигурок, изображающих тяжеловооруженную конницу, было следствием той большой роли, которую она играла в полевых сражениях. Процесс ее формирования начался у сяньби-муюнов, а завершился у сяньби-тоба, объединивших северные районы Китая под своей властью.

Ключевые слова: терракотовые статуэтки, доспехи воинов и коней, тяжеловооруженная конница, сяньби и жужани

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», проект №22-18-00470-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

Для цитирования: Горбунов В.В., Юй Лян. Статуэтки бронированных всадников и коней из памятников Северного Китая IV–VI вв. // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, №2. С. 228–253. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-11)

STATUETTES OF ARMORED RIDERS AND HORSES FROM THE SITES OF NORTHERN CHINA OF THE 4TH–6TH CENTURIES

Vadim V. Gorbunov^{1*}, Yu Liang²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;
vadingorbunov67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>

²Altai State University, Barnaul, Russia;
yul388329@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0359-7809>

*Corresponding Author

Abstract. A large series of figurines depicting horsemen and horses in armor, discovered in burial complexes of the Yellow River basin during the “Sixteen states” and “Northern Dynasties” period (304–581), is analyzed. A cartography of the sites, their dynastic affiliation and dating is provided. A description of the warrior and horse figurines, the number of finds, their graphic drawings or photographs are provided. Particular attention is paid to the classification of armor, helmets, horsecloths and headbands depicted on the figurines. The article examines analogies to the identified types of armor and the direction of their development in East Asia. Most of the figurines of armored horsemen can be associated with the Xianbi, and a smaller number with the Rouran and other tribes that took an active part in the wars of the designated period. The emergence and spread of figurines depicting heavily armed cavalry was a consequence of the important role it played in field battles. The process of its formation began with the Xianbi-Muyuns and ended with the Xianbi-Tuoba, who united the northern regions of China under their rule.

Keywords: terracotta statuettes, armor of warriors and horses, heavily armed cavalry, Xianbei and Rouran

Acknowledgments: the study was funded by a grant by Russian Science Foundation “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”, Project No. 22-18-00470-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

For citation: Gorbunov V.V., Yu Liang. Statuettes of Armored Riders and Horses from the Sites of Northern China of the 4th–6th Centuries. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(2):228–253. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-11)

Введение
Проблема появления и применения тяжеловооруженной конницы, где всадник и его боевой конь защищены доспехами, у народов Восточной Азии достаточно активно разрабатывается в военной археологии (Горелик, 1993, 1995; Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, 1998; Худяков, 2003; Бобров, Худяков, 2005; Горбунов, 2005, 2015, 2018; Ян Хун, 2010). Для ее решения привлекаются вещественные, изобразительные и письменные источники. Среди них видное место занимают терракотовые статуэтки из северных провинций Китая, найденные в погребальных памятниках IV–VI вв. Они изображают воинов верхом на боевых конях или реже только коней. Сами всадники облачены в панцири и шлемы, а кони прикрыты попонами и наголовьями, т.е. представляют собой типичную тяжелую кавалерию. Часть этих статуэток уже привлекалась учеными для изучения доспехов населения Центральной Азии, Китая и степной зоны Евразии, а также как свидетельство наличия тяжелово-

оруженной конницы (Горелик, 1993, рис. 5–6; Бобров, Худяков, 2005, рис. 8–9, 12, 14–15; Ян Хун, 2010, рис. 2, 4–5).

Однако данные материалы не становились еще предметом специального исследования. Поэтому учет количества таких статуэток, их картографирование и системный анализ представляются актуальной задачей.

Всего нами учтено 269 статуэток бронированных всадников и коней из 18 погребальных комплексов (табл.). Однако их число, конечно, больше, и авторы не претендуют на полный охват всех сделанных находок. Благодаря эпитафиям или другим надписям для многих отобранных нами памятников известны имена и титулы похороненных лиц, их этническая принадлежность и абсолютные даты сооружения объектов. Все памятники относятся к определенным династиям, правившим в Северном Китае, причем период существования многих из них был весьма коротким. Даже их датировка по династиям в археологическом плане весьма продуктивна, и рассматриваемая серия статуэток обладает высокой репрезентативностью с точки зрения хронологии.

Статуэтки бронированных всадников и коней из Северного Китая Statuettes of armored riders and horses from Northern China

№ п/п	Памятник	Династия	Дата	Количество
1	Пинлин, могила М1	Ранняя Цинь	Около 378 г.	2
2	Гуюань, могила в волости Синьцзи	Северная Вэй	430–436 гг.	16
3	Шицзячжай, могила Сыма Цзиньлуна	Северная Вэй	484 г.	88
4	Датун, могила Сун Шаоцзу	Северная Вэй	477 г.	13
5	Сиань, могила XDYM205	Северная Вэй	Ранее 484 г.	4
6	Ляньти, могила №2	Северная Вэй	Около 527 г.	3
7	Лоян, могила Юань Шао	Северная Вэй	528 г.	8
8	Бэйчэнь, могила Ван Вэня	Северная Вэй	532 г.	4
9	Сиань, могила Вэй Хуйхэ и Вэй Цянь	Северная Вэй	533 г.	4
10	Вэйцю, могила №1	Западная Вэй	535–540 гг.	10
11	Сиань, могила жужаньского генерала	Западная Вэй	541 г.	7
12	Хуцзягоу, могила Хоу И	Западная Вэй	544 г.	9
13	Цысянь, могила жужаньской принцессы	Восточная Вэй	550 г.	33
14	Ланьтянь, могила на кирпичном заводе	Западная Вэй	552 г.	2
15	Гуюань, могила Ли Сяня и его жены	Северная Чжоу	569 г.	6
16	Могила Мо Жэньсяна и Мо Жэньдана	Северная Чжоу	576–578 гг.	9
17	Сяолин, мавзолей императора У-ди	Северная Чжоу	578 г.	11
18	Тайюань, могила Лоу Жуя	Северная Ци	577 г.	40
Итого				269

Нанесение памятников со статуэтками на карту показало, что девять из них находится в провинции Шэньси, по три — в провинции Хэнань и Шаньси, два — в Нинся-Хуэйском автономном районе, а один локализуется в провинции Хэбэй (рис. 1).

Рис. 1. Карта расположения памятников со статуэтками бронированных всадников и коней.
Цифры соответствуют порядковым номерам в таблице

Fig. 1. Map of the location of the sites with statuettes of armored riders and horses. The numbers correspond to the ordinal numbers in the table

Указанные статуэтки были изучены по публикациям и визуально осмотрены в музеях. В процессе этой работы уточнены детали изображения доспехов, что позволило разработать их подробную классификацию. Благодаря узкой хронологии памятников удалось наметить типологические ряды воинского и конского доспеха, а данные о династийной принадлежности позволили определить их этническое и культурное окружение. Публикация полученных результатов и составляет цель настоящей статьи.

Описание материалов

Обычно для изготовления статуэток использовалась серая глина, на которую после обжига наносился белый пигмент в качестве грунтовки, а затем поверх него изделия расписывали различными красками. Многие статуэтки полые внутри, и значительная их часть снабжена подставками.

В рассматриваемой серии наиболее ранним является захоронение M1 на памятнике Пинлин в Сяньяне, провинция Шэньси (табл.-1, рис. 1.-1). Оно представляло собой однокамерную катакомбу с шахтой, не подвергшуюся ограблению. Здесь было найдено большое количество погребальных фигурок, среди которых выделяется группа из 16 конных музыкантов. Из чего китайские исследователи заключают, что могила предназначалась для военачальника высокого ранга. По типологии статуэток раскопанное

погребение датируется периодом между династиями Ранняя Цинь (351–394 гг.) и Поздняя Цинь (384–417 гг.) (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004, с. 28). Однако аналогичные материалы из Сяньяна с датой 378 г. (Ян Хун, 2010, с. 4) позволяют относить захоронение из Пинлин именно к Ранней Цинь и считать его близким к указанной датировке.

Среди статуэток есть два бронированных коня без всадников. Отметим, что рядом с ними найден железный наконечник копья длиной 36 см (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004, с. 17, рис. 2.-22, 27.-9). Одна фигурка коня, длиной 43 см и высотой 46 см, облачена в ламеллярную попону из овально-прямоугольных пластин. Отдельной ее деталью читается нашейник, набранный из девяти полос, тогда как остальные части смотрятся сплошными. Бока прикрывают девять полос пластин, на груди число полос увеличивается до 14, а на крупе — до 12. Нижний край попоны оторочен узорчатой тканью. На спине коня показан ленчик седла с полками и прямыми луками. Ниже по бокам изображены два стремени. На крупе установлен султанчик для плюмажа. Голову коня закрывает защитная маска, в которой выделяются налобник с нагубником, гребень в форме трилистника со скобой для плюмажа и цельные нащечники. Из рта выступают удила с псалиями (рис. 2.-1). Статуэтка покрыта желтовато-коричневой глазурью (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004, с. 7, рис. 13, 23.-3).

Другой конь, размерами 40,5×44,3 см, одет в ламеллярную попону из более крупных овально-прямоугольных пластин. У него читается нашейник из пяти полос, бока прикрывают четыре, а грудь — пять полос. Круп не бронирован. Здесь имеется пять поперечных ремней, поддерживающих боковины, и закреплен султанчик. Показаны седло и два стремени, аналогичные первому коню. Голову закрывает маска, состоящая из налобника с нагубником, гребня-трилистника со скобой и ламеллярных нащечников из трех полос прямоугольных пластин. Во рту коня удила с псалиями (рис. 2.-2). Статуэтка покрыта росписью из черного и красного пигмента по серовато-белому ангобу (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004, с. 7, рис. 14–15, 23.-4).

Следующим по времени является захоронение в волости Синьцзи, уезд Пэнъян в городском округе Гуюань, Нинся-Хуэйский автономный район (рис. 1.-2). Памятник относится к династии Северная Вэй и датируется 430–436 гг. (табл.-2). В нем найдено много терракотовых статуэток, и среди них внушительный отряд из 65 пеших воинов в шлемах и панцирях (Ло Фэн, 1988, с. 31, рис. 8.-1, 9.-1–3, фото 1) и 16 тяжеловооруженных всадников. Статуэтки конных воинов имеют размеры 34,8×43,5 см (Ло Фэн, 1988, с. 32–33, рис. 12.-4, фото 2, 4). Всадники облачены в похожие с пехотинцами, но более полные доспехи. На теле у них ламеллярные панцири из овально-прямоугольных пластин, в центре которых изображены черные линии, передающие ремешки для соединения элементов брони. Грудь и спину прикрывают шесть полос, подол и нарукавья — от трех до пяти полос. Верх панциря дополнен стоячим воротником, более высоким сзади. На головы воинов надеты шлемы конической формы с плоским навершием. На куполе есть частые вертикальные линии. В районе лба присутствует трапецевидная пластина. Шлемы дополняет ламеллярная бармица из овально-прямоугольных пластин, образующих две или три полосы. Кони закрыты ламеллярными попонами из овально-прямоугольных пластин. Шею и грудь прикрывают восемь полос, бока — пять,

а в районе крупа — шесть полос. Головы коней защищены масками, закрывающими морду и щеки, у которых выделяется гребень-трилистник (рис. 2.-3).

Наибольшее количество фигурок тяжеловооруженных всадников — 88 экз. найдено при исследовании захоронения Сыма Цзиньлуна на памятнике Шицзячжай в г. Датун, провинция Шаньси (рис. 1.-3), который относится к династии Северная Вэй и датируется 484 г. (табл.-3). Воины облачены в панцири с подолом до стоп и нарукавьями до локтей. Изображение панцирных пластин передано чередующимися черно-белыми полосами. В публикации указано, что пластины имели диагонально-решетчатую форму (Шаньшишэн Датунши..., 1972, с. 22, 33), однако фактическая форма отдельных элементов брони визуально неразличима. Головы воинов прикрывают сферические шлемы с бармицами сплошной структуры. Кони одеты в полные попоны, структура которых также передана чередующимися черно-белыми полосами. При этом в отдельных черных полосах прослеживаются пластины овально-прямоугольной формы. Головы коней защищены масками. У них выделяется налобная часть с гребнем-трилистником (рис. 2.-4).

Также в г. Датун раскопано захоронение Сун Шаоцзу (рис. 1.-4), относящееся к династии Северная Вэй с датой 477 г. (табл.-4). В нем обнаружено 13 статуэток бронированных всадников (Лю Цзюньси, Чжан Чжичжун, Цзо Янь, 2001, с. 28–29). На воинах надеты ламеллярные панцири из овально-прямоугольных пластин с длинным подолом до стоп и нарукавьями до локтя. Грудь и спину прикрывают пять полос, лопасти подола состоят из шести полос, но четко видны только две, нарукавья состоят из трех полос. Шлемы всадников имеют сферическую форму с бармицами сплошной структуры. Кони защищены ламеллярными попонами из более крупных овально-прямоугольных пластин. Шею и грудь прикрывают шесть полос, бока — три, в районе крупа — четыре полосы. Нижний край попоны оторочен сплошной полосой. Головы коней закрывают маски, у которых выделяется налобник и гребень-трилистник (рис. 3.-1).

Четыре статуэтки найдено в могиле XDYM205, раскопанной в северном пригороде г. Сианя, провинция Шэньси (рис. 1.-5). Памятник относится к династии Северная Вэй и датируется временем ранее 484 г. (табл.-5). Фигурки изображают двух всадников и двух коней без них. На всадниках не читаются панцири, и в публикации отсутствует их описание (Сунь Вэйган, Дуань Цинбо, 2005, с. 8–9). На их голове можно подразумевать сферические шлемы. Они снабжены вертикальной линией в лицевой части, что может говорить о секторной структуре. Кони воинов защищены ламеллярной попной из овально-прямоугольных пластин, образующих три полосы, которые прикрывают только грудь и бока. На шее показана свисающая грива, разделенная на четыре пряди. На крупе имеется х-образный султанчик. Головы коней снабжены уздой, украшенной круглыми бляхами, а сверху прикрыты неполной маской, у которой выделяется налобник со скобой (рис. 2.-5). Кони без всадников защищены попной из прямоугольных пластин, более полно закрывающих корпус, — восемь полос в районе груди и семь полос в районе крупа. На спине у них есть ленчик седла с луками и стремянами, подвешенными на путлице. Их грива, султанчик, узда и маска похожи на те, что у коней со всадниками (рис. 2.-6).

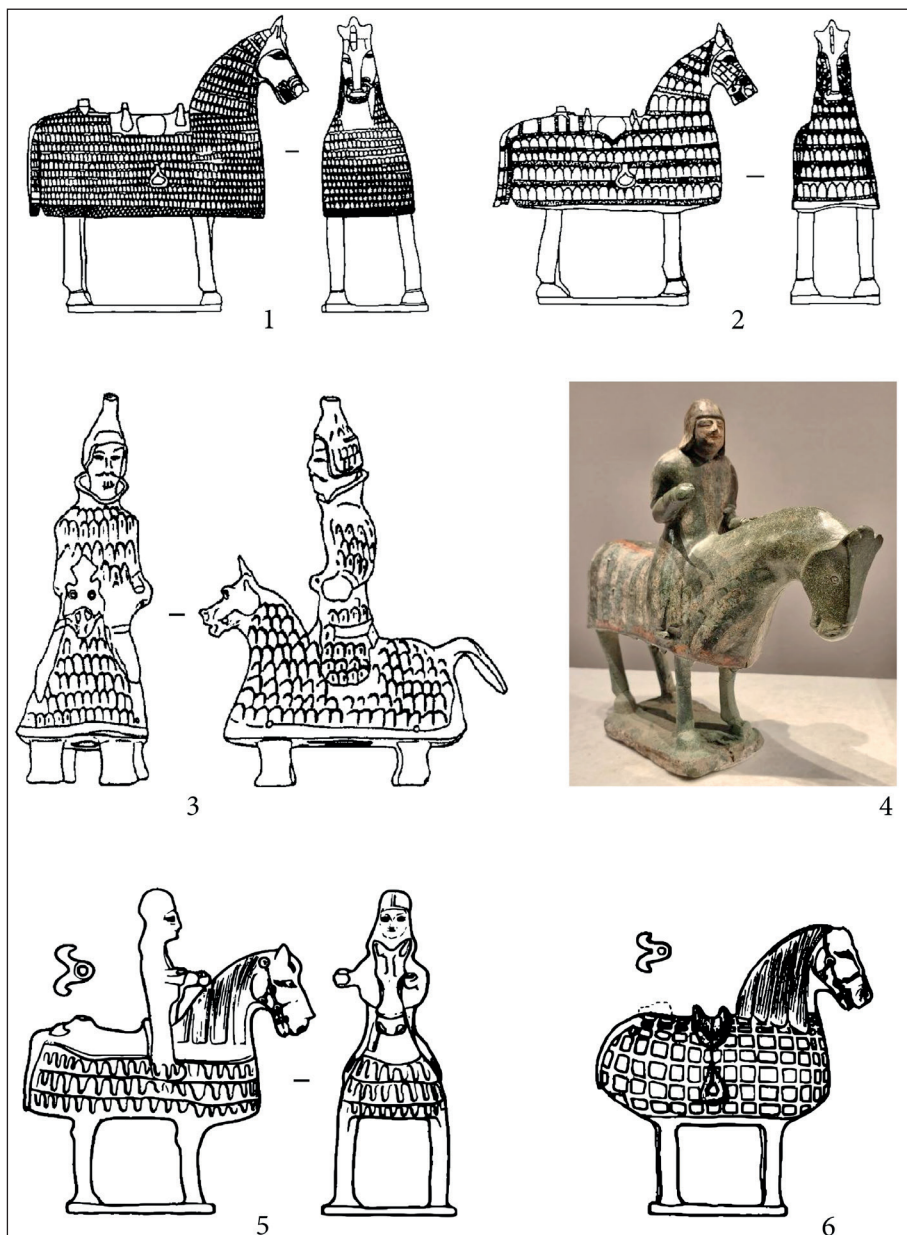

Рис. 2. Статуэтки воинов и коней династий Ранняя Цинь (1–2) и Северная Вэй (3–6): 1–2 — Пинлин, могила М1 (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004); 3 — могила в уезде Пэнъян, волость Синьцзи (Ло Фэн, 1988); 4 — могила Сыма Цзиньлуна (Шаньсишэн Датунши..., 1972); 5–6 — Сиань, могила XDYM205 (Сунь Вэйган, Дуань Цинбо, 2005)

Fig. 2. Statuettes of warriors and horses from the Early Qin (1–2) and Northern Wei (3–5) dynasties: 1–2 — Pinlin, tomb M1 (Lyu Vejpen, Yue Ci, 2004); 3 — tomb at Pengyang County, volost Xinji (Lo Fen, 1988); 4 — tomb of Sima Jinlong (Datong City..., 1972); 5–6 — Xi'an, tomb XDYM205 (Sun Vejgan, Duan Cinbo, 2005)

Три статуэтки бронированных всадников были обнаружены при раскопках могилы №2 на кирпичном заводе Ляньти в Яньши, провинция Хэнань (рис. 1.-6). Памятник относится к династии Северная Вэй и датируется около 527 г. (табл.-6). На воинах ламинарные панцири из сплошных полос. Основная часть закрывает грудь и спину — шесть полос, а от пояса до середины бедер идет подол из пяти полос. Из-под него выступают лопасти-наножики из семи полос, дополнительно закрывающие ноги до стоп. К наспинной части крепится небольшой клапан для защиты шеи. К оплечным ремням крепятся нарукавья из семи полос, закрывающие руки до локтей. Головы воинов защищают сферические шлемы с навершием и бармицей сплошной структуры. Кони облачены в ламинарные попоны. Одна их часть, из семи полос, закрывает шею и грудь, а другая, из пяти полос, — круп и заднюю часть. На шее коней выделен нагивник, а на крупе — султанчик. Их головы защищены масками с треугольным гребнем (рис. 3.-2) (Ван Чжулинь, 1993, с. 423).

В г. Лояне, провинция Хэнань (рис. 1.-7), при исследовании захоронения Юань Шао найдено восемь статуэток тяжеловооруженных конных воинов. Данный памятник относится к династии Северная Вэй и датируется 528 г. (табл.-7). Всадники облачены в панцири с нарукавьями до локтей, подолом до бедер и наножниками до стоп. На голове у них сфероконические шлемы с треугольным переносом и бармицей. Кони полностью покрыты попоной с оторочкой по нижнему краю. На крупе султанчик. Их головы защищают маски с треугольным гребнем (рис. 3.-3). Из-за плохой сохранности осыпавшейся краски внутреннюю структуру доспехов определить невозможно (Хуан Минлань, 1973, с. 220).

Недалеко от г. Лоян у деревни Бэйчэнь в уезде Мэнцзинь провинции Хэнань (рис. 1.-8) раскопана усыпальница, стены которой расписаны фресками. Согласно эпитафии, здесь был погребен известный деятель династии Северная Вэй — Ван Вэнь, который умер в 532 г. (табл.-8). В его могиле среди большого числа терракотовых фигурок найдены статуэтки трех пеших воинов в панцирях и шлемах, шести пехотинцев в мягких доспехах со щитами (Чжу Лян, Ли Дэфан, 1995, с. 28, рис. 3.-3, 4.-1-2, 8, 9) и четырех тяжеловооруженных всадников. Сохранившаяся высота конных фигурок 17,2 см (Чжу Лян, Ли Дэфан, 1995, с. 28, рис. 4.-4, 13). Всадники облачены в панцири, где нагрудник, наспинник, подол и нарукавья имеют ламеллярную структуру из прямоугольных пластин, а наножики — ламинарную структуру. Нагрудник и наспинник набраны из пяти полос, подол до бедер — из шести полос, нарукавья до локтей — из четырех полос, наножики до стоп — из шести полос. У наспинника есть клапан. На воинах — шлемы сферической формы с навершием и бармицей сплошной структуры. Кони покрыты ламинарными попонами из нашейника-нагрудника — девять полос и накрупника-задника — пять полос. Имеется нагивник и султанчик. Их головы закрыты масками (рис. 3.-4).

В южном пригороде Сианя, провинция Шэньси (рис. 1.-9), было исследовано захоронение Вэй Хуйхэ и Вэй Цянь с четырьмя статуэтками бронированных всадников. Памятник относится к династии Северная Вэй и датируется 533 г. (табл.-9). Воины облачены в ламеллярные панцири до колен, видимо, из прямоугольных пластин. Поверх них накинута красная халата с широкими рукавами (Ван Цзюган, 2009, с. 25-26). На голове воинов — сфероконические шлемы с треугольным переносом и бармицей. Кони покрыты ламеллярными попонами из пластин овально-прямоугольной формы. Их головы закрыты масками с ламеллярными нащечниками из прямоугольных пластин (до че-

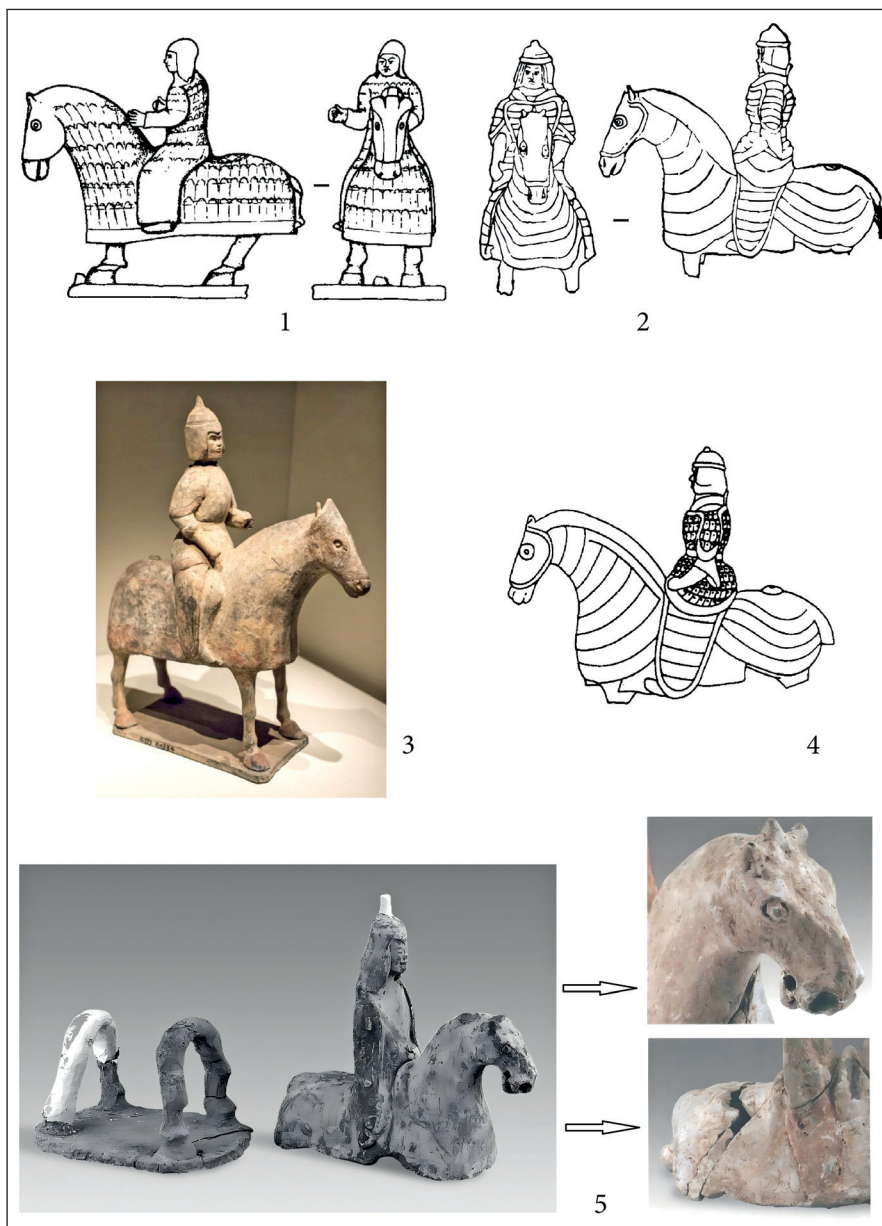

Рис. 3. Статуэтки всадников династии Северная Вэй: 1 — могила Сун Шаоцзу (Лю Цзюньси, Чжан Чжичжун, Цзо Янь, 2001); 2 — Ляньти, могила №2 (Ван Чжулин, 1993); 3 — могила Юань Шао (Хуан Минлань, 1973); 4 — могила Ван Вэня (Чжу Лян, Ли Дэфан, 1995); 5 — могила Вэй Хуйхэ и Вэй Цянь (Ван Цзюган, 2009)

Fig. 3. Statuettes of horsemen from the Northern Wei dynasties: 1 — tomb of Song Shaozu (Lyu Czzuyunsi, Chzhan Chzhichzhun, Czzo Yan, 2001); 2 — Lianti, tomb No. 2 (Van Chzhulin, 1993); 3 — tomb of Yuan Shao (Xuan Minlan, 1973); 4 — tomb of Wang Wen's (Chzhu Lyan, Li Defan, 1995); 5 — tomb of Wei Huihe and Wei Qian (Van Czzuyugan, 2009)

тырех полос) и треугольным гребнем (рис. 3.-5). Плохая сохранность красок затрудняет подсчет полос на панцирях и пополах.

Много терракотовых фигурок найдено при исследовании могилы №1 на улице Вэйцю в деревне Гаовандуй, район Чанъань, город Сиань, провинция Шэньси (рис. 1.-10). Памятник относится к династии Западная Вэй и датируется между 535–540 гг. (табл.-10). Среди статуэток есть девять пеших воинов со щитами (Чжан Цюаньминь, Го Юнци, 2010, с. 37–38, рис. 11–12) и 10 бронированных всадников размерами 23,5–24×24–25 см (Чжан Минцюань, Го Юнци, 2010, с. 40, рис. 25–26). Конные воины облачены в ламеллярные панцири из прямоугольных пластин, закрывающих корпус. Поверх них накинута халата с рукавами. На воинах сферические ламеллярные шлемы с треугольным переносом, плюмажем на навершии и бармицы из прямоугольных пластин. Ламеллярные попоны из прямоугольных пластин закрывают все тело коней. У них оторочкой выделяются нашейники. На головах плохо различимые неполные маски и уздечки (рис. 4.-1–2).

Семь статуэток бронированных всадников найдено при исследовании совместного захоронения принцессы из племени туюйхунь и военачальника из племени жужань в г. Сиань, провинция Шэньси (рис. 1.-11). Памятник относится к династии Западная Вэй и датируется 541 г. (табл.-11). Корпус воинов закрыт ламеллярными панцирями из прямоугольных пластин, образующих на груди четыре полосы. Поверх них накинута халата с рукавами (Лю Дайюнь и др., 2019, с. 42). Шлемы имеют сфероконическую форму, купол из узких вертикальных пластин, треугольное переносье и навершие. К ним крепится ламинарная бармица из пяти полос. Кони облачены в ламеллярные попоны из прямоугольных пластин. Шею и грудь прикрывают семь полос, бока — три, в районе крупа — четыре полосы. На крупе, возможно, был султанчик. На голове маска с треугольным гребнем (рис. 4.-3–4).

При раскопках могилы Хоу И в Хуэцзягоу, г. Сяньян, провинция Шэньси (рис. 1.-12), обнаружено девять статуэток тяжеловооруженных всадников. Памятник относится к династии Западная Вэй и датируется 544 г. (табл.-12). Воины имеют панцири, окрашенные в красный цвет, и сфероконические шлемы. Кони полностью покрыты попоной, нижний край которой имеет красную окантовку. Форма пластин на доспехах не поддается определению (Сун Дэжунь, Ши Жуйбао, 1987, с. 60).

Крупный отряд из 33 статуэток бронированных всадников зафиксирован при изучении захоронения принцессы из племени жуйжуй (жужань) в уезде Цысянь, провинция Хэбэй (рис. 1.-13). Этот памятник относится к династии Восточная Вэй и датируется 550 г. (табл.-13). Воины облачены в панцири, закрывающие корпус, ноги до колен и руки до локтей. Структура панцирей не просматривается. Поверх них поперек груди повязано что-то вроде плаща. Шлемы имеют сферическую форму, треугольное переносье и навершие. Наличие вертикальной линии, вероятно, говорит о секторной конструкции купола. Поверх бармицы дополнительные лопасти в районе ушей. Конские попоны состоят из нашейника-нагрудника, накрупника и назадняка. Также имеется нагивник с поперечными ремнями. Структура попоны ламеллярная, из прямоугольных пластин, нарисованных черной и красной краской (Чжу Цюаньшэн, Тан Чи, 1984, с. 2–3), почти не видна. Головы коней закрывают укороченные маски. Ноги всадников опираются на стремени, под конским животом виден подпружный ремень (рис. 4.-5–6).

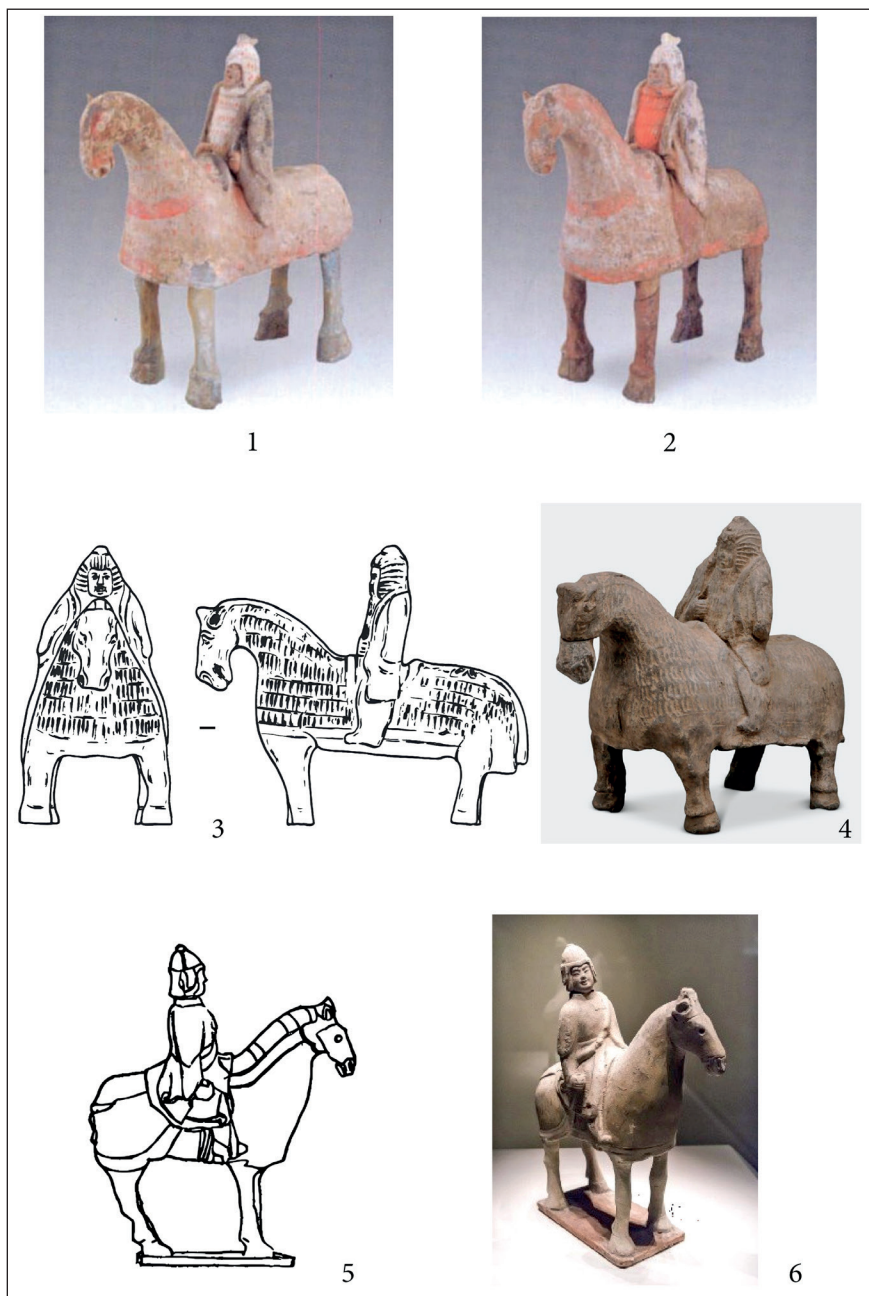

Рис. 4. Статуэтки всадников династий Западная Вэй (1–4) и Восточная Вэй (5–6): 1–2 — Вэйцзю, могила №1 (Чжан Цюаньминь, Го Юнци, 2010); 3–4 — могила жужаньского генерала (Лю Дайюнь и др., 2019); 5–6 — могила жужаньской принцессы (Чжу Цюаньшэн, Тан Чи, 1984)

Fig. 4. Statuettes of horsemen from the Western Wei (1–4) and Eastern Wei (5–6) dynasties: 1–2 — Weiqiu, tomb No. 1 (Chzhan Czyuanmin, Go Yunci, 2010); 3–4 — tomb of Rouran general (Lyu Dajyun and others, 2019); 5–6 — tomb of Rouran Princess (Chzhu Czyuanshen, Tan Chi, 1984)

На кирпичном и черепичном заводе в округе Ланьтянь, провинция Шэньси (рис. 1.-14), исследовано захоронение, где найдено две статуэтки бронированных всадников. Памятник относится к династии Западная Вэй и датируется 552 г. (табл.-14). Воины облачены в панцири, закрывающие корпус и ноги. Поверх них накинута плащ или халаты. Головы всадников снабжены сферическими шлемами с бармицей. Кони защищены полной попоной. Структуру доспехов различить невозможно (Жуань Синьчжэн, 2006, с. 13).

Значительное количество разнообразных терракотовых фигурок найдено при исследовании захоронения Ли Сяня и его жены в Гуюане, Нинся-Хуэйский автономный район (рис. 1.-15). Памятник относится к династии Северная Чжоу и датируется 569 г. (табл.-15). Здесь встречены две статуэтки пеших воинов в панцирях и шлемах (Хань Чжаоминь, 1985, с. 5, рис. 14–15), а также шесть конных тяжелооруженных всадников размерами 17–17,6×17,3–17,5 см (Хань Чжаоминь, 1985, с. 5, рис. 7.-1, 18). На воинах надеты ламеллярные панцири из прямоугольных пластин, окрашенных в черные, белые и красные цвета. Пластины образуют до пяти полос в нагрудной части и у некоторых воинов — до четырех полос на ногах. Поверх них накинута черная плащ. Шлемы всадников сферической формы, с навершием и треугольным переносом. Часть из них имеет ламеллярную структуру купола из двух полос и бармицу из трех полос, а часть — сплошную структуру купола и бармицы. Кони покрыты ламеллярными попоны из овально-прямоугольных пластин, нарисованных черной и красной краской. Шею и грудь защищают восемь полос, в районе крупы шесть полос. На голове коней маски, с выделяющимся налобником (рис. 5.-1–2).

Девять статуэток бронированных всадников найдено при раскопках могилы Мо Жэньсяна и Мо Жэньдана в провинции Шэньси (рис. 1.-16). Памятник относится к династии Северная Чжоу и датируется 576–578 гг. (табл.-16). Воины облачены в панцири, поверх которых надеты халаты с рукавами. Шлемы ламеллярные, из двух полос, сферической формы, с навершием и треугольным переносом. Структура бармицы не ясна. Кони покрыты полной попоной с оторочкой по нижнему краю и нагивником. Нижний край попоны украшен красным орнаментом. На голове коней маска с налобником и треугольным гребнем. В публикации говорится о ламеллярной структуре панцирей и попон (Ли Цзюйган, Юань Мин, Чжан Янь, 2012, с. 6–7), но рисунок не отражает этой информации (рис. 5.-4).

При исследовании мавзолея Сяолин императора У-ди династии Северная Чжоу, провинция Шэньси, 578 г. (табл.-16, рис. 1.-16), найдено 11 статуэток бронированных всадников (Чжан Цзяньлин, Сунь Тешань, Лю Дайюнь, 1997, с. 14–15). Воинские панцири имеют ламеллярную структуру и набраны из пластин овально-прямоугольной формы. Грудь и спина защищены пятью полосами, подол до колен насчитывает четыре полосы, нарукавья до локтей — три полосы. Шлемы сфероконической формы с треугольным переносом и узкопластинчатым куполом. Бармица ламеллярная, из овально-прямоугольных пластин, образующих четыре полосы. Конская попола ламеллярная, из овально-прямоугольных более крупных пластин. Она состоит из нашейника и нагрудника — шесть полос, боковин и задника — три полосы. Ее нижний край украшен серой полосой с сетчатым узором. Имеется нагивник и небронированный накручник. На голове коня надета маска с треугольным гребнем. Пластины доспеха обведены черными линиями, на некоторых их них точками обозначены крепежные отверстия. Ноги всадников вдеты в стремяна (рис. 5.-5).

В южном пригороде г. Тайюань, провинция Шаньси, раскопано захоронение Лоу Жуя (рис. 1.-18), которое относится к династии Северная Ци и датируется 577 г. (табл.-18). Несмотря на ограбление здесь сохранилось значительное количество инвентаря и много терракотовых фигурок. Среди них 93 пеших воина (Шаньси шэн каогу яньцзюсо..., 1983, с. 5, рис. 7.-1–2, 8–9) и 40 бронированных всадников высотой 33,1 см (Шаньси шэн као-

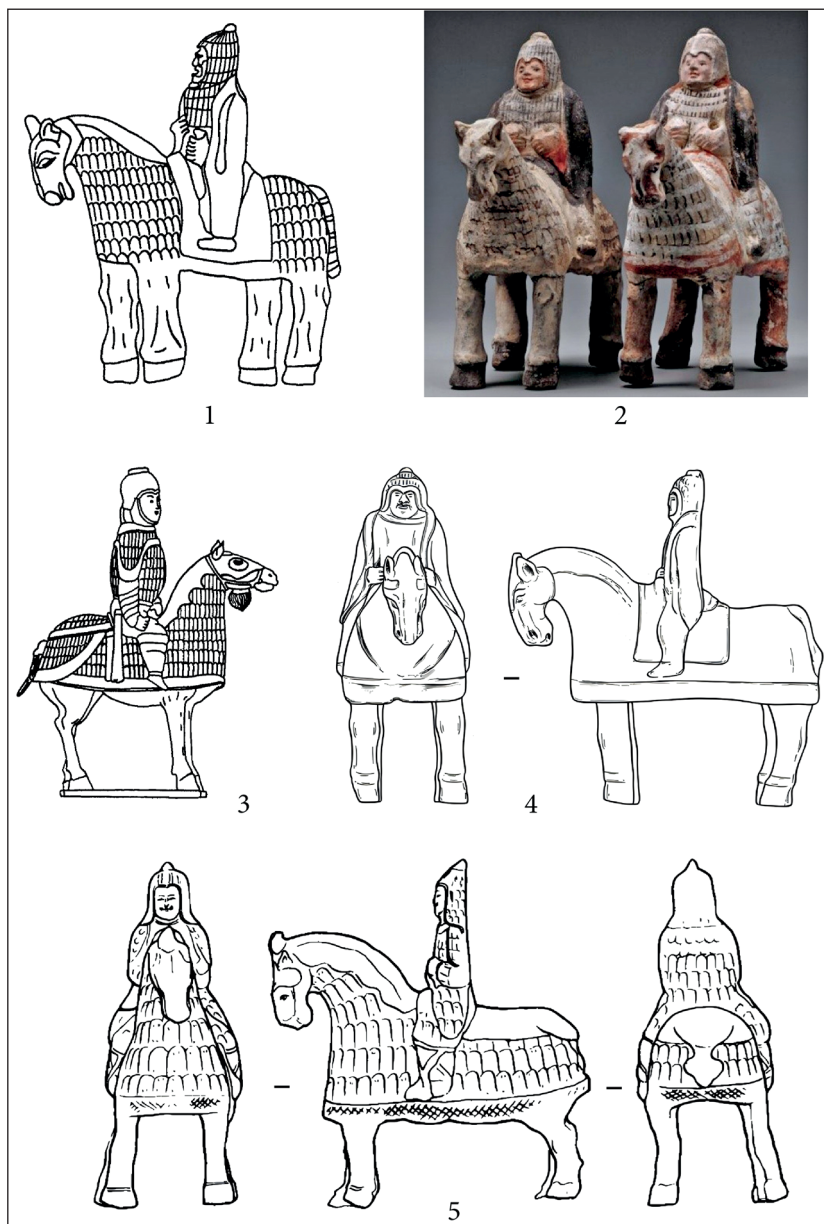

Рис. 5. Статуэтки всадников династий Северная Чжоу (1–2, 4–5) и Северная Ци (3): 1–2 — могила Ли Сяня и его жены (Хань Чжаоминь, 1985); 3 — могила Лоу Жуя (Шаньси шэн каогу яньцзюсо..., 1983); 4 — могила Мо Жэньсяня и Мо Жэньдана (Ли Цзюйган, Юань Мин, Чжан Янь, 2012); 5 — мавзолей императора У-ди (Чжан Цзяньлин, Сунь Тешань, Лю Дайюнь, 1997)

Fig. 5. Statuettes of horsemen from the Northern Zhou (1–2, 4–5) and Northern Qi (3) dynasties: 1–2 — tomb of Li Xian and His Wife (Xan Chzhaomin, 1985); 3 — tomb of Lou Rui's (Shansi shen kaoгу yanczyuso..., 1983); 4 — tomb of Mo Renxiang and Mo Rendana (Li Czzyujgan, Yuan Min, Chzhan Yan, 2012); 5 — Mausoleum of Emperor Wu (Chzhan Czzyanlin, Sun Teshan, Lyu Dajyun, 1997)

гу яньцзюсо..., 1983, с. 8, рис. 13, 17.-1). Воины защищены ламеллярными панцирями из овально-прямоугольных узких пластин. По пять полос прикрывают грудь и спину до пояса, а сверху идет ожерелье с нарукавьями до локтя из трех полос. На головах воинов сферические шлемы с навершием, треугольным переносом, наушами, назатыльником и подбородочным ремнем. Кони покрыты ламеллярными попонами из овально-прямоугольных пластин. Они включают нашейник-нагрудник из восьми полос, прикрытый фигурным нагивником, боковины из четырех полос, задник из трех полос и накрупник из двух полос. Края этих частей имеют оторочку. Головы коней защищены укороченными масками. На них показана узда и большая подбородочная кисть. Шлем и пластины позолочены. Слева у бедра воинов сохранились следы от копья и меча, а справа у седла — налучье и колчан (рис. 5.-3).

Классификация и типология доспехов

Рассмотренные статуэтки бронированных всадников с привлечением данных вещественных находок позволяют проанализировать основные виды доспехов тяжелой конницы: панцири, шлемы, попоны и наголовья.

Все панцири, изображенные на статуэтках, можно отнести к группе из твердых материалов (железо, многослойная кожа), к разряду без мягкой основы (детали соединяются между собой) и разделу гетерогенных (из относительно небольших деталей). По составу брони и способу соединения ее деталей они делятся на отделы, а по покрою — на типы.

Отдел I. Ламеллярные. Панцирь набирался из отдельных пластин, которые соединялись в полосы и между полосами через систему отверстий при помощи ремешков.

Тип 1. Кираса. Панцирь состоит из нагрудника и наспинника, закрывающих корпус до пояса (рис. 4.-1-4, 5.-1-2, 4).

Тип 2. Кираса с подолом, воротником и нарукавьями. Основную часть панциря продолжает подол, закрывающий ноги до середины бедер. Сверху панцирь дополняется стоячим воротником, защищающим горло и шею, более низким впереди и высоким сзади. Нарукавья крепятся к оплечным ремням и закрывают руки до локтей (рис. 2.-3).

Тип 3. Кираса с подолом и нарукавьями. Подол закрывает ноги до стоп (рис. 2.-4, 3.-1, 5.-2) или до колен (рис. 3.-5, 4.-5-6, 5.-5). Нарукавья аналогичны типу 2.

Тип 4. Кираса с ожерельем и нарукавьями. Поверх основной части панциря надевалась полоса из пластин, прикрывавшая нижнюю часть шеи, верхнюю часть груди, спины и плечи. К ней крепились нарукавья длиной до локтей (рис. 5.-3).

Отдел II. Ламинарные. Панцирь набирался из сплошных полос, которые связывались между собой при помощи ремешков.

Тип 5. Кираса с подолом, клапаном, нарукавьями и наножниками. Панцирь состоит из нагрудника и наспинника с подолом до середины бедер. Для защиты шеи к наспиннику крепится небольшая пластина-клапан. Нарукавья соединяются с оплечными ремнями и защищают руки до локтей. Наножники представляют собой лопасти, которые крепятся под кирасой и закрывают ноги до стоп (рис. 3.-2).

Отдел III. Комбинированные, ламеллярно-ламинарные. При наборе панциря основные части состояли из отдельных пластин, а дополнительные — из полос.

Тип 6. Кираса с подолом, клапаном, нарукавьями и наножниками. Покрой аналогичен типу 5, отличие в том, что наножники ламинарные, а остальные части — ламеллярные (рис. 3.-3-4).

Простые кирасы, набранные из железных пластин ламеллярным способом (тип 1), начинают употребляться в Китае с конца III в. до н.э. и особенно характерны для кочевников Центральной Азии хунну и сяньби (Горелик, 1995, с. 401-402; Худяков, 2003,

с. 64–65; Бобров, Худяков, 2005, с. 127, рис. 1.-13; Горбунов, 2005, с. 212, рис. 8.-4). Дальнейшее их развитие шло по пути добавления деталей для защиты ног, шеи и рук. Именно такие панцири (тип 2) фиксируются среди первых доспехов тяжелой конницы, найденных в погребальных памятниках провинции Ляонин: Шиэртай (307–337 гг.), Ламадун (337–370 гг.) и Сигуаньинцзы — могила Фэн Суфу (414/415 гг.). Эти комплексы соотносятся с культурой сяньби-мююнов, получившей в китайской историографии название «Трёх Янь» (Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 72, 74–75; Чжан Кэцзюй, 1998, с. 319; Бай Жунцзинь и др., 2008, с. 79–81, рис. 15–23; Лу Чжипин, 2011, с. 28, 36–37; Горбунов, 2015, с. 7, рис. 2).

В серии рассматриваемых статуэток тип 2 тоже является самым ранним. Можно полагать, что панцири данного типа применялись тяжелыми всадниками в IV — 1-й половине V в. Их поздней разновидностью стали кирасы с более длинным подолом, но без воротника (тип 3), встречающиеся на статуэтках 4-й четверти V — VI в. Однако для защиты корпуса всадника в VI в. начинают привлекаться и более архаичные панцири типа 1. Возможно, это было связано с ростом числа тяжелой кавалерии и возрастающими потребностями производства доспехов. Правда, ближе к концу VI в. такие панцири пытаются усилить за счет ожерелий с нарукавьями, что вызвало появление типа 4 Новинкой со 2-й четверти VI в. становятся панцири ламинарной структуры, усиленные наноженками, а вместо воротника получившие клапан (тип 5). Данный покрой используется и в комбинированном бронировании (тип 6).

Шлемы, изображенные на статуэтках, можно отнести к группе из твердых материалов (железо) и разряду без мягкой основы. По способу крепления деталей они делятся на разделы, по структуре набора купола — на отделы, по форме купола и навершия — на типы, по структуре бармицы — на варианты.

Раздел I. На ремennom креплении. Все части шлема соединяются между собой при помощи ремешков.

Отдел I. Ламеллярные. Купол шлема набирается из отдельных пластин, образующих две-три полосы. Их форма и система отверстий близки панцирным, но верхние пластины, как правило, трапецевидные.

Тип 1. Сферический с треугольным переносом и закругленным навершием. Купол шлема близок к полусфере. С лицевой стороны есть небольшие надбровные дуги, образующие треугольник у переносицы. *Вариант а* — с ламеллярной бармицей из трех полос (рис. 4.-1–2, 5.-1–2, 4).

Отдел II. Узкопластинчатые. Купол шлема собирается из узких вертикальных пластин, имеющих трапецевидные очертания.

Тип 2. Конический с плоским навершием. Купол шлема близок к усеченному конусу, хотя и имеет небольшую ярусность за счет изгиба пластин. На лицевой стороне помещена трапецевидная налобная пластина, край ровный. *Вариант а* — с ламеллярной бармицей из двух-трех полос (рис. 2.-3).

Тип 3. Сфероконический с треугольным переносом. Купол шлема близок к полусфере, а навершие — к конусу. *Вариант а* — с ламеллярной бармицей из четырех полос (рис. 5.-5). *Вариант б* — с ламинарной бармицей из пяти полос (рис. 3.-3–4).

Раздел II. Клепаные. Части шлема соединяются металлическими заклепками.

Отдел III. Секторные. Купол шлема формируют широкие и крупные пластины-сектора.

Тип 4. Сферический с закругленным навершием. *Вариант а* — со сплошной бармицей (рис. 2.-4–5, 3.-1–2, 4).

Тип 5. Сферический с треугольным переносом, закругленным или уплощенным навершием. *Вариант а* — со сплошной бармицей (рис. 5.-2). *Вариант б* — со сплошной бармицей и наушами (рис. 4.-5-6). *Вариант в* — с наушами и назатыльником (рис. 5.-3).

Тип 6. Сфероконический с треугольным переносом. *Вариант а* — со сплошной бармицей (рис. 3.-3, 5).

В Восточной Азии железные шлемы появились в III в. до н.э. и сначала имели ламеллярную структуру и сферический купол (тип 1). Они активно использовались на территории Китая и были известны в Центральной Азии кочевникам хунну (Горелик, 1993, с. 166; 1995, с. 421–422; Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 72–73, рис. 1.-3; Бобров, Худяков, 2005, с. 137, рис. 1.-6; Горбунов, 2005, с. 215). Не позднее рубежа I/II в. н.э. начинают применяться узкопластинчатые шлемы конической и сфероконической формы (типы 2 и 3). Их находки известны в сяньбийском могильнике Лаохэшэнь, а изображения — на пеших и конных воинах династии Западная Цзинь (265–316 гг.) (Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 73, рис. 1.-4–5; Бобров, Худяков, 2005, с. 135–136, рис. 2.-4–6, 10; Горбунов, 2005, с. 214, рис. 2.-1–12). Аналогичные шлемы найдены в памятниках сяньби-муюнов с ранними комплектами доспехов тяжелой конницы из Шизэтай и Ламадун (Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 73, рис. 1.-6; Бай Жунцзинь и др., 2008, с. 78, рис. 14; Горбунов, 2015, с. 14, рис. 3.-1–7).

Среди рассматриваемых статуэток наиболее ранним является тип 2. Видимо, подобные изделия выходят из активного употребления к середине V в., а образцы типа 3 продолжают применяться и в VI в. Как и в случае с панцирями, в VI в. возвращаются в обиход архаичные шлемы типа 1. Новыми шлемами, появившимися в 4-й четверти V в. и активно применявшимися в VI в., становятся изделия с секторным куполом сферической и сфероконической формы (типы 4, 5, 6). В крепости Ечэн из провинции Хэбэй, арсенал которой функционировал в конце династии Северная Вэй (386–534 гг.) и при династиях Восточная Вэй (534–550 гг.) и Северная Ци (550–577 гг.), найдено 11 таких шлемов (Горбунов, 2005, с. 201–202, 215, рис. 3.-1–3). Относительно бармицы можно сказать, что все IV–VI вв. применяется ее ламеллярная структура (типы 1а, 2а, 3а), продолжающая предыдущие традиции. В 4-й четверти V — VI в. становятся популярны бармицы сплошной структуры, видимо, из кожи или ткани (типы 4а, 5а, 6а), иногда дополняемые наушами (тип 5б) и назатыльником (тип 5в). Со 2-й четверти VI в. фиксируются ламинарные бармицы (тип 3б).

Попоны, изображенные на фигурках коней, можно отнести к группе из твердых материалов, разряду без мягкой основы, разделу гетерогенных. По составу брони попоны делятся на отделы, а по покрою — на типы.

Отдел I. Ламеллярные. Части попоны состоят из отдельных пластин, по форме и системе отверстий аналогичных панцирным, но зачастую более крупных размеров.

Тип 1. Полная попона. Максимально закрывает тело коня: шею, грудь, бока, круп и заднюю часть. На многих статуэтках попона смотрится монолитно (рис. 2.-3–4, 3.-1, 3, 5, 4.-3–4, 5.-4), но маловероятно, чтобы такая конструкция была удобна для надевания и хранения. У части фигурок, в основном за счет оторочки, четко выделяются такие части, как нашейник (рис. 2.-1, 4.-1–2), накрупник и задник (рис. 5.-3).

Тип 2. Попона без накрупника. Закрывала только шею, грудь, бока и заднюю часть коня (рис. 2.-2; 5.-5).

Тип 3. Попона без нашейника. Закрывала только грудь, бока, круп и заднюю часть коня (рис. 2.-6).

Тип 4. Попона без нашейника и накрупника. Закрывала только грудь, бока и заднюю часть коня (рис. 2.-5).

Тип 5. Попона без боковин. Закрывала только шею, грудь, круп и заднюю часть коня. Фиксируется трехчастная комбинация из нашейника-нагрудника, накрупника и задника (рис. 4.-5-6) и, возможно, двухчастная из нашейника-нагрудника и накрупника-задника (5.-1-2).

Отдел II. Ламинарные. Части попоны набираются из полос, подобно панцирям.

Тип 6. Попона без боковин. Четко выделяются две части: нашейник-нагрудник и накрупник-задник (рис. 3.-2, 4).

В семи памятниках попоны дополнены нагивниками (рис. 3.-2, 4, 4.-5, 5.-1, 3-5), а в одном — накрупником (рис. 5.-5), которые не бронированы и явно делались из мягких материалов. Еще в шести памятниках встречаются украшения в виде накрупного султанчика (рис. 2.-1-2, 5-6, 3.-2-4, 4.-3).

Попоны для защиты колесничих коней известны в Китае с V в. до н.э. Они набирались из кожаных лакированных пластин ламеллярным способом. Концом III в. до н.э. датируется реконструкция такой попоны из каменных пластин (Ян Хун, 2010, с. 6, рис. 6-7). Однако применение попоны для защиты верхового коня достоверно фиксируется лишь с начала IV в. н.э. Это находки комплектов железных ламеллярных пластин из памятников сяньби-муюнов Шиэртаи, Ламадун, могила Фэн Суфу (Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 73; Бай Жунцзинь и др., 2008, с. 70; Лу Чжипин, 2011, с. 28; Горбунов, 2015, с. 15, рис. 4.-2-9). Реставрация и реконструкция такой попоны из могилы IM5 в Ламадуне показала, что она состояла из семи частей: нашейника, нагрудника, двух боковин, накрупника и двух задников (Бай Жунцзинь и др., 2008, с. 84-87, рис. 27-33). Данная попона соответствует типу 1, который был самым массовым, и судя по статуэткам, еще применялся в последней четверти VI в. Наряду с ним использовались и облегченные разновидности попон: тип 2 — в конце IV — VI в., типы 3 и 4 — в конце V в., типы 5 и 6 — в VI в. Подавляющее число попон имели ламеллярную структуру, но со 2-й четверти VI в. появляются и ламинарные попоны (тип 6).

Конские боевые наголовья, изображенные на статуэтках, можно отнести к группе из твердых материалов и разряду без мягкой основы. По структуре брони они делятся на разделы, по ее составу — на отделы, по покрою — на типы, а по наличию гребня и его оформлению — на варианты.

Раздел I. Гомогенные. Наголовье выполнено из крупных монолитных частей, учитывающих особенности анатомии конской головы.

Отдел I. Цельносоставные. Наголовье собирается из нескольких деталей, склепанных из железных полос и крепящихся между собой на шарнирах.

Тип 1. Маска. Состоит из трех деталей: налобника и двух нащечников, с вырезами для глаз. Может дополняться нагубником. *Вариант а* — с гребнем-трилистником. Верх налобника оформлен выступом в виде трехпластинчатого листа. Он находится между ушами коня под углом к налобнику, закрывая их полностью или частично (рис. 2.-1, 3-4, 3.-1). *Вариант б* — с треугольным гребнем. Верх налобника между ушей коня оформлен заостренным выступом (рис. 4.-3-4, 5.-4-5). *Вариант в* — без гребня (рис. 5.-1-2).

Отдел II. Цельные. Наголовье выковывается из одного листа железа или отформовывается из куска многослойной кожи.

Тип 2. Маска. Состоит из одной детали, максимально охватывающей голову коня, с отверстиями для глаз. *Вариант а* — с треугольным гребнем (рис. 3.-2-3). *Вариант б* — без гребня (рис. 3.-4).

Тип 3. Полумаска. Состоит из одной детали, закрывающей голову коня частично. Отверстия для глаз могут быть полными (рис. 4.-5-6, 5.-3), а могут лишь обозначаться вырезами на налобнике (рис. 2.-5-6, 4.-1-2). *Вариант а* — без гребня.

Раздел II. Комбинированные, гомогенно-гетерогенные. Наголовье выполнено из основной монолитной части, дополненной частями из отдельных пластин.

Отдел III. Цельно-ламеллярные. Верхняя часть наголовья выкована из железного листа, а боковые части набраны из пластин, соединенных в полосы и между полосами ремешками.

Тип 4. Маска. Покрой аналогичен типу 1, отличие в том, что налобник цельный, а нащечники — ламеллярные. *Вариант а* — с гребнем-трилистником (рис. 2.-2). *Вариант б* — с треугольным гребнем (рис. 3.-5).

Конские наголовья-маски известны на территории Китая в V–III вв. до н.э. Они имели гомогенную структуру из одного или нескольких крупных кусков лакированной кожи (Чжан Кэцзюй, 1998, с. 320; Ян Хун, 2010, с. 6, рис. 6). Однако в дальнейшем применение масок не фиксируется вплоть до IV в. н.э. Правда, у китайцев, хунну, сяньби и когурёсцев использовались металлические налобные пластины, но не как средства защиты, а украшения узды (Горелик, 1993, рис. 11.-1-3, 6; Чжан Кэцзюй, 1998, с. 324–326, рис. 7–10; Горбунов, 2005, с. 216–217). Первые железные маски были найдены в памятниках сяньби-муюнов: могилы 88M1 из Шиэртай, IM5 и IM17 из Ламадун (Чжан Кэцзюй, 1998, с. 319–320, рис. 1; Бай Жунцзинь и др., 2008, с. 83–84, рис. 26.-3; Горбунов, 2015, с. 16, рис. 4.-1). Они состояли из налобника и нащечников, склепанных из полос, дополнялись трехчастным гребнем и нагубником, что соответствует типу 1а на статuetках. Такие маски были самыми ранними и применялись на протяжении IV — конца V в. Им на смену в VI в. приходят изделия с треугольным гребнем (тип 1б) или без него (тип 1в). Редкой разновидностью типа 1 были комбинированные маски с ламеллярными нащечниками, гребнем-трилистником (тип 4а) или треугольным гребнем (тип 4б), фиксируемые для конца IV и начала VI в. Цельные маски с треугольным гребнем (тип 2а) или без него (тип 2б) появляются во 2-й четверти VI в., а полумаски (тип 3а) используются в конце V — VI в.

Интерпретация результатов

Проанализированные материалы свидетельствуют о том, что в IV в. на востоке Азии появляется тяжелая конница, всадники которой были хорошо защищены панцирями и шлемами, а их кони — попонами и наголовьями. Такая конница действовала сомкнутым строем длинными копьями и мечами и была эффективна в полевым сражении на ровной местности. Археологические находки позволяют говорить о том, что процесс ее создания проходил в регионе Ляоси в объединении сяньби-муюнов. Здесь в памятниках культуры «Трёх Янь» обнаружены самые ранние комплекты доспехов всадника и коня, а также важные новинки в конструкции седла — ленчики с высокими луками, стремена-подножки, а затем и парные стремена (Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 74; Ян Хун, 2010, с. 5; Горбунов, 2015, с. 5, рис. 1.-6, 10–11).

Применение тяжелой конницы способствовало победам сяньби-муюнов в 1-й половине IV в. Они подчинили ряд других сяньбийских племен и захватили Ляодунский полуостров у китайских наместников, после чего вождь Муюн Хуан в 337 г. провозгласил основание собственной династии — Ранняя Янь. Затем следует череда побед муюнов над Когурё, дуанями, юйвэнями и южными хунну. К 352 г. они завоёвывают северо-восток Китая, и правитель Муюн Цзюнь принимает титул императора (Горбунов, 2018, с. 36).

О том, как выглядела тяжелая конница сяньби-муюнов к середине IV в., помимо вещественных находок, дают представление и изобразительные источники. Это настенные росписи склепа в кургане №3 на памятнике Анак (Пхеньян). На одной из фресок со сценой выезда вельможи в сопровождении крупного отряда нарисованы восемь латников-копейщиков на бронированных конях (Хун Цинъюй, 1959, рис. 11). Могила принадлежит Дун Шоу, который служил военным советником у Муюна Хуана, но в 336 г. в результате гражданской войны бежал в Когурё, где и был похоронен в 357 г. Его памятник по своему устройству близок к культуре «Трёх Янь» (Хун Цинъюй, 1959, с. 34; Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй, 1997, с. 72).

Войны муюнов с Когурё и присутствие там отряда Дун Шоу способствовали усвоению комплекса тяжелой конницы на Корейском полуострове, а затем и в Японии. Данный факт демонстрируют фрески, статуэтки и находки подлинных доспехов из погребений Когурё, Силла и культуры Кофун (Горелик, 1993, рис. 4.-3, 5-6, 8-9; 5.-6, 13-14, 11.-4-9; Чжан Кэцзюй, 1998, с. 320-323, рис. 2.-2-3, 3.-1-3, 4.-1-2).

Во 2-й половине IV в. вооружение и снаряжение тяжелой конницы заимствуется противниками-соседями муюнов и в самом Китае. Причем если в Корее и Японии сохраняется характерная для «Трёх Янь» традиция помещения в могилы самих доспехов, то в бассейне Хуанхэ встречаются лишь статуэтки бронированных всадников и коней. Таким образом новый материал здесь воплощается в прежние формы, восходящие еще к теракотовой армии Цинь Шихуанди.

В 370 г. сяньби-муюны терпят поражение от дисцев и попадают под власть основанной ими династии Ранняя Цинь. Судя по письменным источникам, ее правители активно использовали тяжелую конницу муюнов в своих военных предприятиях (Горбунов, 2018, с. 37-38). Очевидно, отражением этих событий являются статуэтки бронированных коней из Пинлин. Одна из них (рис. 2.-1) наиболее точно воспроизводит конский доспех муюнов. Причем сам военачальник, захороненный в могиле М1, вполне мог быть сяньбийцем. На это указывают трапецевидная форма погребального ложа, наличие двух круглых браслетов и наконечника копья (Лю Вэйпэн, Юэ Ци, 2004, рис. 2, 27.-4-5, 9).

В конце IV в. самым сильным объединением становятся племена северных сяньби, возглавляемые кланом Тоба. В 386 г. их вождь Гуй основывает династию Вэй. В 395-396 гг. тоба наносят поражение муюнам и Гуй принимает титул императора. К 439 г. сяньби-тоба подчиняют своей власти всю территорию Северного Китая (Горбунов, 2018, с. 36). Именно тоба оказались преемниками муюнов в развитии тяжелой конницы. Более ранние статуэтки династии Северная Вэй из погребения в Синьцзи (рис. 2.-3) максимально близки доспеху муюнов. Статуэтки в остальных памятниках уже демонстрируют существенное своеобразие (рис. 2.-4-6, 3.-1-5), которое усиливается при династиях Западная Вэй (рис. 4.-1-4), Восточная Вэй (рис. 4.-5-6), Северная Чжоу (рис. 5.-1-2, 4-5) и Северная Ци (рис. 5.-3).

При власти сяньби-тоба вводится ламинарное бронирование панцирей и попон, значительного разнообразия достигает их покроя, изобретаются шлемы клепанно-секторной конструкции, появляются сплошные бармицы, цельные маски и полумаски. Многие из этого было направлено на обеспечение доспехами возросшей численно тяжелой конницы, что подтверждает и обилие самих погребальных статуэток бронированных всадников. Согласуются с этим и данные письменных источников, упоминающие об отрядах тяжелой конницы числом 2, 5, 7 и 10 тыс. воинов, иногда о корпусах по 30 тыс. всадников и трофеях в 60 тыс. бронированных коней (Ян Хун, 2010, с. 5; Горбунов, 2018, с. 37).

Хотя в деле использования тяжелой конницы доминировали племена сяньби, среди нашей серии имеется два памятника, принадлежащие жужаням. Это погребение жужанского военачальника, занимавшего высокий пост в государстве Западная Вэй (табл.-11), и принцессы Чидилян (китайское имя Линьхэ), внучки жужанского кагана Анагуя, вступившей в брачный союз с сыном Гао Хуна, «сильного человека» государства Восточная Вэй и будущего основателя Северной Ци (Кудинова, Комиссаров, Соловьев, 2023, с. 171) (табл.-13). Эти факты могут говорить о знакомстве жужаней с тяжелой конницей. Из письменных источников известно, что императоры Тоба-Вэй дарили целые комплекты доспехов для всадника и коня жужанским вождям (Бобров, Худяков, 2005, с. 102).

Постоянные войны между Северными и Южными династиями способствовали появлению комплекса тяжелой конницы и на юге Китая. Здесь он известен по настенным росписям конца IV–VI вв. (Горелик, 1993, рис. 5.-8, 6.-9; Чжан Кэцзюй, 1998, рис. 6.-1-2; Бобров, Худяков, 2005, рис. 14.-15). На него повлияли традиции как муюнов, так и тоба, но отмечаются и своеобразные черты, например в конструкции конских наголовий (Чжан Кэцзюй, 1998, с. 323–324).

Заключение

Китайские исследователи считают, ссылаясь на сообщения письменных источников, что первые образцы металлических конских доспехов появились в конце династии Восточная Хань (196–220 гг.). Во время сражений этого периода конные отряды имели небольшое количество всадников (от 10 до 300) на защищенных доспехами конях. В эпоху Троецарствия при династии Вэй (220–265 гг.) защитные средства для коня оставались очень дорогими и редкими (Чжан Кэцзюй, 1998, с. 319; Ян Хун, 2010, с. 1). Однако эти сведения пока не подтверждаются ни вещественными, ни изобразительными материалами, и приоритет в изобретении тяжелой конницы остается за кочевниками сяньби.

Создание сяньби-муюнами тяжеловооруженной конницы во многом стало возможным благодаря получению ими экономической базы для массового производства вооружения после захвата части китайских территорий. Сам доспех тяжелой конницы воспринимает многие элементы китайской военной традиции, но еще больше изобретается новых составляющих, что приводит к складыванию особенной сяньбийской традиции. Сяньби-тоба продолжили совершенствовать тяжеловооруженную конницу. Процесс производства вооружения при них приобретает еще больший размах, чему способствовало объединение Северного Китая.

Племена сяньби, как и другие кочевники, обладали отличным конным парком и природными наездниками, и, используя возможности ремесленных центров в захваченных городах для производства нужного оружия и доспехов, сумели в полной мере реализовать преимущества, которые давало применение тяжелой конницы.

К концу VI в., когда власть самих сяньби в Китае закончилась, комплекс тяжелой конницы, созданный ими, продолжал еще какое-то время оказывать влияние на развитие вооружения династий Суй и Тан, а в Центральной Азии их преемниками можно считать тюрок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. С. 80–199.

Горбунов В.В. Сяньбийский доспех // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. С. 200–223.

Горбунов В.В. Тяжеловооруженная конница сяньби-муюнов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб. : ВИМАИВиВС, 2015. Ч. II. С. 3–20.

Горбунов В.В. Роль тяжелой конницы в войнах периода «У ху шилю го» (304–439 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. Т. 2. С. 35–38.

Горелик М.В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н.э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1993. С. 149–179.

Горелик М.В. Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М. : Восточная литература, 1995. С. 359–430.

Кудинова М.А., Комиссаров С.А., Соловьев А.И. Культура Северной Ци (550–577) в контексте кросс-культурных связей в восточной части Евразии (по материалам элитных погребальных комплексов) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. III. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 169–175.

Худяков Ю.С. Защитное вооружение номадов Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. 202 с.

Бай Жунцзинь, Вань Синь, Юнь Янь, Цзюнь Тао [白荣金, 万欣, 云燕, 俊涛]. Ляонин Бэйпяо Ламадун Шилую муцзан чуту тецзя фуюань яньцзю [Исследование по реконструкции железных доспехов из могильника Ламадун периода Шестнадцати варварских государств в Бэйпяо, провинция Ляонин = 辽宁北票喇嘛洞十六国墓葬出土铁甲复原研究]. Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2008. №3. С. 70–87. (На кит. яз.)

Ван Чжулинь [王竹林]. Хэнань Яньши лянцзо Бэйвэй му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках двух гробниц Северная Вэй в Яньши, провинция Хэнань = 河南偃师两座北魏墓发掘简报] // Каогу [Археология = 考古]. 1993. №5. С. 414–425. (На кит. яз.)

Ван Цзюган [王久刚]. Сиань наньцзю Бэйвэй Бэйчжоу му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках гробниц династий Северная Вэй и Северная Чжоу в южном пригороде Сианя = 西安南郊北魏北周墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2009. №5. С. 21–49. (На кит. яз.)

Жуань Синьчжэн [阮新正]. Шэньси Ланьтяньсянь фасянь ды Сивэй цзинянь му [Гробница династии Западной Вэй обнаруженная в уезде Ланьтянь, провинция Шэньси = 陕西蓝田县发现的西魏纪年墓] // Каогу юй вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 2006. №2. С. 13–15. (На кит. яз.)

Ли Цзюйган, Юань Мин, Чжан Янь [李举纲, 袁明, 张彦]. Бэйчжоу Мо Жэньсян, Мо Жэньдань му фацзюэ цзяньбао [Краткое сообщение о раскопках гробниц Мо Жэньсяна и Мо Жэньдана династии Северная Чжоу = 北周莫仁相、莫仁诞墓发掘简报] // Каогу юй вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 2012. №3. С. 3–15. (На кит. яз.)

Ло Фэн [罗丰]. Пэнъян Синьцзи Бэйвэй му [Гробница династии Северная Вэй в волости Синьцзи, уезд Пэнъян = 彭阳新集北魏墓] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1988. №9. С. 26–42. (На кит. яз.)

Лу Чжипин [卢治萍]. Фэнсуфу му чуту тецзяпьянь яньцзю [Исследование пластин железного панциря из гробницы Фэн Суфу = 冯素弗墓出土铁甲片研究] // Ляонин шэн бовугуань гуанькань [Вестник Музея провинции Ляонин = 辽宁省博物馆观馆刊]. 2011. №1. С. 28–37. (На кит. яз.)

Лю Вэйпэн, Юэ Ци [刘卫鹏, 岳起]. Сяньян Пинлин Шилюго Му Цяньли Цзяньбао [Краткий отчет о расчистке гробниц периода Шестнадцати государств в Пинлине, Сяньян = 咸阳平陵十六国墓清理简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2004. №8. С. 4–28. (На кит. яз.)

Лю Дайюнь, Чжао Чжаньжуй, Чэн Сюй, Ши Сяоюнь, Ху Сяо, Чжао Ханьцин [刘呆运, 赵占锐, 程旭, 师小群, 呼啸, 赵汗青]. Шэньси Сиань Сивэй Туюйхунь гунчжу юй Жужу дацзянцзюнь хэцзанму фацзюэ цзяньбао [Краткое сообщение о раскопках совместного захоронения принцессы из народа туюйхунь и жужаньского генерала династии Западная Вэй в г. Сиань провинции Шэньси = 陕西西安西魏吐谷浑公主与茹茹大将军合葬墓发掘简报] // Каогу юй вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 2019. №4. С. 36–60. (На кит. яз.)

Лю Цзюньси, Чжан Чжичжун, Цзо Янь [刘俊喜, 张志忠, 左雁]. Датунши Бэйвэй Сун Шаоцзу му фацзюэ цзяньбао [Краткое сообщение о раскопках гробницы Сун Шаоцзу династии Северная Вэй в городе Датун = 大同市北魏宋绍祖墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2001. №7. С. 19–39. (На кит. яз.)

Сунь Дэжунь, Ши Жуйбао [孙德润, 时瑞宝]. Сяньянши Хуцзягоу Сивэй Хоу И му цинли цзяньбао [Краткое сообщение по расчистке гробницы Хоу И династии Западная Вэй в Хуэцзягоу, город Сяньян = 咸阳市胡家沟西魏侯义墓清理简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1987. №12. С. 57–68. (На кит. яз.)

Сунь Вэйган, Дуань Цинбо [孙伟刚, 段清波]. Сиань Бэйцзяо Бэйчао му цинли цзяньбао [Краткий отчет по расчистке гробницы Северной династии в северном пригороде Сианя = 西安北郊北朝墓清理简报] // Каогу юй вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 2005. №1. С. 7–16. (На кит. яз.)

Тянь Ликунь, Чжан Кэцзюй [田立坤, 张克举]. Цзяньян дэ Цзяци цзюйчжуан [Катафракты Ранней Янь = 前燕的甲骑具装] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1997. №11. С. 72–75. (На кит. яз.)

Хань Чжаоминь [韩兆民]. Нинся Гуянь Бэйчжоу Лисянь фуфу му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках гробницы Ли Сяня и его жены династии Северная Чжоу в Гуяне, Нинся = 宁夏固原北周李贤夫妇墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1985. №11. С. 1–20. (На кит. яз.)

Хуан Минлань [黄明兰]. Лоян Бэй Вэй Юань Шао му [Гробница Юань Шао из династии Северная Вэй в Лояне = 洛阳北魏元邵墓] // Каогу [Археология = 考古]. 1973. №4. С. 218–224. (На кит. яз.)

Хун Цинъюй [洪晴玉]. Гуанъюй Дуншоу му дэ фасянь хэ яньцзю [Обнаружение и исследование гробницы Дун Шоу = 关于冬寿墓的发现和研究所] // Каогу [Археология = 考古]. 1959. №1. С. 27–35. (На кит. яз.)

Чжан Кэцзюй [张克举]. Цзяньян Чуту дэ Мачжоу цзи Ци Юаньлю [Конские шлемы, обнаруженные в находках эпохи Ранней Янь: их происхождение и эволюция = 前燕出土的马胄及其源流]. Цингоцзи — Цилинь Дасюэ Каогуси Цзяньси Ши Чжоунянь Цзинянь Вэньцзи [Зеленые плоды: Юбилейный сборник научных трудов к 10-летию кафедры археологии Цилиньского университета = 青果集-吉林大学考古系建系十周年纪念文集]. 1998. С. 319–327. (На кит. яз.)

Чжан Цзяньлинь, Сунь Тешань, Лю Дайюнь [张建新, 孙铁山, 刘呆运]. Бэйчжоу У-ди Сяолин фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках мавзолея Сяолин императора У-ди Северной Чжоу = 北周武帝孝陵发掘简报] // Каогу юй вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 1997. №2. С. 8–28. (На кит. яз.)

Чжан Цюаньминь, Го Юнцзи [张全民, 郭永淇]. Сиань Вэйцью Гаовандуй Бэйчао му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках гробницы Северной династии в Гаовандуй, квартал Вэйцю в Сиане = 西安韦曲高望堆北朝墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2010. №9. С. 30–43. (На кит. яз.)

Чжу Лян, Ли Дэфан [朱亮, 李德方]. Лоян Мэнцзинь Бэйчэньцунь Бэйвэй бихуа му [Гробница с фресками эпохи Северная Вэй в Бэйчэне уезда Мэнцзинь города Лоян = 洛阳孟津北陈村北魏壁画墓] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1995. №8. С. 26–35. (На кит. яз.)

Чжу Цюаньшэн, Тан Чи [朱全升, 汤池]. Хэбэй Цысянь Дунвэй Жужу гунчжу му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках гробницы принцессы из племени жужу (жужань) Восточной Вэй в уезде Цысянь провинции Хэбэй = 河北磁县东魏茹茹公主墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1984. №4. С. 1–15. (На кит. яз.)

Шаньси шэн Датунши боугуань, Шаньсишэн вэньу гунцзо вэйюаньхуэй [Музей города Датун провинции Шаньси = 山西省大同市博物馆, Комитет по охране культурных ценностей провинции Шаньси = 山西省文物工作委员会]. Шаньси Датун Шицзячжай Бэйвэй Сыма Цзиньлун му [Гробница Сыма Цзиньлуна из династии Северная Вэй в Шицзячжае города Датун провинции Шаньси = 山西大同司马金龙墓] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1972. №3. С. 20–33. (На кит. яз.)

Шаньси шэн каогу яньцзюсо, Тайюаньши вэньу гуаньли вэйюаньхуэй [Институт археологии провинции Шаньси = 山西省考古研究所, Комитет по управлению культурным наследием города Тайюань = 太原市文物管理委员会]. Тайюаньши Бэй Ци Лоужуй-му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках гробницы Лоу Жуй (династия Северная Ци) в городе Тайюань = 太原市北齐娄叡墓发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1983. №10. С. 1–32. (На кит. яз.)

Ян Хун [杨泓]. Фэнсуфу му мадэн хэ Чжунго мацзюй чжуанкай дэ фачжань [Стремление из гробницы Фэн Суфу и развитие китайского конского доспеха = 冯素弗墓马镫和中国马具装铠的发展] // Ляониншэн боугуань гуанькань [Вестник Музея провинции Ляонин = 辽宁省博物馆馆刊]. 2010. №1. С. 1–6. (На кит. яз.)

REFERENCES

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Military Affairs of the Xianbei States of Northern China in the 4th–6th centuries AD. In: Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbei era. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2005. P. 80–199. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. Xianbei armor. In: Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbei era. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2005. P. 200–223. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. Heavily Armed Cavalry of the Xianbei-Muyun. In: War and Weapons. New Research and Materials. St. Petersburg : VIMAIViVS, 2015. Part. II. P. 3–20. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. The Role of the Heavy Cavalry in the War of the Period “Wu hu Shiliu Guo” (304–439). In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Ulan-Ude : Izd-vo BNCz SO RAN, 2018. Vol. 2. P. 35–38. (*In Russ.*)

Gorelik M.V. Defensive Weapons of the Eurasian Steppe Zone and Adjacent Territories in the 1st Millennium AD. In: Military Affairs of the Population of Southern Siberia and the Far East. Novosibirsk : Nauka, 1993. P. 149–179. (*In Russ.*)

Gorelik M.V. Arming the Peoples of East Turkestan. In: Eastern Turkestan in Ancient Times and Early Middle Ages. Moscow : Vostochnaya literatura, 1995. P. 359–430. (*In Russ.*)

Kudinova M.A., Komissarov S.A., Solovlev A.I. The Northern Qi Culture (550–577) in the Context of Cross-Cultural Relations in Eastern Eurasia (Based on Materials from Elite Burial

Complexes). In: Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology. Issue III. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2023. P. 169–175. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. Protective Weapons of the Central Asian Nomads. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 2003. 202 p. (*In Russ.*)

Baj Rongjin, Wang Xin, Yun Yan, Jun Tao [白荣金、万欣、云燕、俊涛]. Liaoning Beipyao Lamadong Shiliugo muzang chutu tiejia fuyuan yanjiu [A Study on the Reconstruction of Iron Armor from the Lamadong Burial Site of the Sixteen Barbarian States Period in Beipiao, Liaoning Province = 辽宁北票喇嘛洞十六国墓葬出土铁甲复原研究]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 2008;3:70–87. (*In Chin.*)

Han Zhaomin [韩兆民]. Ningxia Guyuan Bei Zhou Li Xian fufu mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Tomb of Li Xian and His Wife of the Northern Zhou Dynasty in Guyuan, Ningxia = 宁夏固原北周李贤夫妇墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1985;11:1–20. (*In Chin.*)

Hong Qingyu [洪晴玉]. Guanyu Dongshou mude faxian he yanjiu [Discovery and Exploration of the Dong Shou Tomb = 关于冬寿墓的发现和硏究]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 1959;1:27–35. (*In Chin.*)

Huang Minglan [黄明兰]. Luoyang Bei Wei Yuan Shao mu [Tomb of Yuan Shao of the Northern Wei Dynasty in Luoyang = 洛阳北魏元邵墓]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 1973;4:218–224. (*In Chin.*)

Li Jugang, Yuan Ming, Zhang Yan [李举纲、袁明、张彦]. Bei Zhou Mo Renxiang, Mo Rendang mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Tombs of Mo Renxiang and Mo Rendang of the Northern Zhou Dynasty = 北周莫仁相、莫仁诞墓发掘简报]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 2012;3:3–15. (*In Chin.*)

Liu Dajyun, Zhao Zhanrui, Cheng Xu, Shi Xiaoqun, Hu Xiao, Zhao Hanqing [刘呆运、赵占锐、程旭、师小群、呼啸、赵汗青]. Shanxi Xi'an Xi Wei tuyuhun gongzhu yu ruru dajiangjun hezangmu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of a Joint Burial of a Tuyuhun Princess and a Rouran General of the Western Wei Dynasty in Xi'an, Shaanxi Province = 陕西西安西魏吐谷浑公主与茹茹大将军合葬墓发掘简报]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 2019;4:36–60. (*In Chin.*)

Liu Junxi, Zhang Zhizhong, Zuo Yan [刘俊喜、张志忠、左雁]. Datongshi Bei Wei Song Shaozu mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Northern Wei Dynasty Tomb of Song Shaozu in Datong = 大同市北魏宋绍祖墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 2001;7:19–39. (*In Chin.*)

Liu Weipeng, Yue Qi [刘卫鹏、岳起]. Xianyang Pingling shiliuguo mu qingli jianbao [A Brief Report on the Arranging of the Sixteen Kingdoms Period Tombs at Pingling, Xianyang = 咸阳平陵十六国墓清理简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 2004;8:4–28. (*In Chin.*)

Luo Feng [罗丰]. Pengyang Xinji Bei Wei mu [Tomb of the Northern Wei Dynasty at Xinji Volost, Pengyang County = 彭阳新集北魏墓]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1988;9:26–42. (*In Chin.*)

Lu Zhipin [卢治萍]. Fengsufu mu chutu tiejiapian yanjiu [Study of Iron Armor Plates from the Tomb of Feng Sufu = 冯素弗墓出土铁甲片研究]. *Liaoning sheng bowuguan guankan* [Bulletin of the Liaoning Provincial Museum = 辽宁省博物馆观馆刊]. 2011;1:28–37. (*In Chin.*)

Ruan Xinzheng [阮新正]. Shanxi Lantianxian faxiande Xi Wei jinian mu [Western Wei Dynasty Tomb Discovered in Lantian County, Shaanxi Province = 陕西蓝田县发现的西魏纪年墓]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 2006;2:13–15. (*In Chin.*)

Shanxi sheng Datongshi bowuguan, Shanxisheng wenwu gongzuo weiyuanhui [Datong City Museum, Shanxi Province = 山西省大同市博物馆, Shanxi Provincial Cultural Relics Protection Committee = 山西省文物工作委员会]. Shanxi Datong Shijiazhai Bei Wei Sima Jinlong mu [The Tomb of Sima Jinlong of the Northern Wei Dynasty in Shijiazhai, Datong City, Shanxi Province = 山西大同石家寨北魏司马金龙墓]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1972;3:20–33. (*In Chin.*)

Shanxi sheng kaogu yanjiusuo, Taiyuanshi wenwu guanli weiyuanhui [Shanxi Provincial Institute of Archaeology = 山西省考古研究所, Taiyuan City Cultural Heritage Management Committee = 太原市文物管理委员会]. Taiyuan shi Bei Qi Lou Rui mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of Lou Rui's Tomb (Northern Qi Dynasty) in Taiyuan City = 太原市北齐娄叡墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1983;10:1–32. (*In Chin.*)

Sun Derun, Shi Ruibao [孙德润、时瑞宝]. Xianyangshi Hujiagou Xi Wei hou Yi mu qingli jianbao [A Brief Report on the Arranging of the Western Wei Dynasty Tomb of Hou Yi in Hujiagou, Xianyang City = 咸阳市胡家沟西魏侯义墓清理简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1987;12:57–68. (*In Chin.*)

Sun Weigang, Duan Qingbo [孙伟刚、段清波]. Xi'an beijiao Bei Chao mu qingli jianbao [A Brief Report on the Arranging of the Northern Dynasty Tomb in the Northern Suburbs of Xi'an = 西安北郊北朝墓清理简报]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 2005;1:7–16. (*In Chin.*)

Tian Likun, Zhan Keju [田立坤、张克举]. Qian Yande jiaqi juzhuang [Cataphracts of the Early Yan = 前燕的甲骑具装]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1997;11:72–75. (*In Chin.*)

Wang Jiugang [王久刚]. Xi'an nanjiao Bei Wei Bei Zhou mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Northern Wei and Northern Zhou Dynasties Tombs in the Southern Suburbs of Xi'an = 西安南郊北魏北周墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 2009;5:21–49. (*In Chin.*)

Wang Zhulin [王竹林]. Henan Yanshi liangzuo Bei Wei mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of Two Northern Wei Tombs in Yanshi, Henan Province = 河南偃师两座北魏墓发掘简报]. *Kaogu* [Archeology = 考古]. 1993;5:414–425. (*In Chin.*)

Zhang Jianlin, Sun Tieshan, Liu Daiyun [张建林、孙铁山、刘呆运]. Bei Zhou Wudi Xiaoling fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Xiaoling Mausoleum of Emperor Wu of Northern Zhou = 北周武帝孝陵发掘简报]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 1997;2:8–28. (*In Chin.*)

Zhang Keju [张克举]. Qian Yan chutude mazhou ji qi yuanliu [Excavated Horse Helmets of Qian Yan: Its Origin and Offsprings = 前燕出土的马胄及其源流]. *Qinguoji — Jilin daxue kaoguxi jianxi shi zhounian jinian wenji* [Collection of Green Fruits. Collected Works for the Tenth Anniversary of the Archaeology Department of Jilin University = 青果集-吉林大学考古系建系十周年纪念文集]. 1998:319–327. (*In Chin.*)

Zhang Quanmin, Guo Yongqi [张全民、郭永淇]. Xi'an Wei-qu Gaowangdui Bei Chao mu fajue jianbao [Brief Report on the Excavation of the Northern Dynasty Tomb at Gaowangdui, Wei-qu City Block in Xi'an = 西安韦曲高望堆北朝墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 2010;9:30–43. (*In Chin.*)

Zhu Liang, Li Defang [朱亮、李德方]. Luoyang Mengjin Beichencun Bei Wei bihua mu [A Mural Tomb from the Northern Wei Dynasty in Beichencun, Mengjin County, Luoyang City = 洛阳孟津北陈村北魏壁画墓]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1995;8:26–35. (*In Chin.*)

Zhu Quansheng, Tang Chi [朱全升、汤池]. Hebei Cixian Dong Wei Ruru gongzhu mu fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Tomb of Princess of the Ruran Tribe of

the Eastern Wei in Cixian County, Hebei Province = 河北磁县东魏茹茹公主墓发掘简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1984;4:1–15. (*In Chin.*)

Yang Hong [杨泓]. Fengsufu mu madeng he Zhongguo maju zhuangkaide fazhan [Stirrups from the Tomb of Feng Sufu and the Development of Chinese Horse Armour = 冯素弗墓马镫和中国马具装铠的发展]. *Liaoning Sheng Bowuguan Guankan* [Bulletin of the Liaoning Provincial Museum = 辽宁省博物馆馆刊]. 2010;1:1–6. (*In Chin.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Горбунов В.В.: описание и анализ материалов, подготовка и оформление статьи, обсуждение результатов, редактирование рукописи.

V.V. Gorbunov: description and analysis of materials, preparation and design of the article, discussion of results, editing of the manuscript.

Юй Лян: идея публикации, сбор материалов, перевод китайских источников на русский язык, написание текста и подготовка иллюстраций.

Yu Liang: idea of publication, collection of materials, translation of Chinese sources into Russian, writing the text, and preparing illustrations.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Vadim V. Gorbunov, Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Юй Лян — магистр музеологии, аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Yu Liang — Master of Museology, Postgraduate Student of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;

одобрена после рецензирования 11.12.2025;

принята к публикации 20.04.2026.

The article was submitted 28.10.2025;

approved after reviewing 11.12.2025;

accepted for publication 20.04.2026.